

ИОНИСС

INFORMATIONEN

ИОНИСС

N: 6

1984.

17. Juni

Am 17. Juni wird in der Bundesrepublik mit einem gesetzlichen Feiertag des Arbeiteraufstandes in der DDR im Jahre 1953 gedacht. An jenem Tag weitete sich der Protest Ostberliner Bauarbeiter gegen die Heraufsetzung der Arbeitsnormen in den volkseigenen Betrieben aus zu Streikaktionen und Demonstrationen in allen größeren Zentren der DDR. Neben der Forderung nach Senkung der Normen verlangten die Arbeiter, denen sich spontan auch andere Bevölkerungsgruppen angeschlossen, den Rücktritt der Regierung, freie und geheime Wahlen und die Zulassung der in „Westdeutschland existierenden Parteien“. Es kam zu Auseinandersetzungen mit der Volks-

polizei. Die sowjetische Besatzungsmacht rief daraufhin den Ausnahmezustand aus und erstickte den Aufstand im Keim. Westlichen Schätzungen zufolge kamen rund 300 Menschen ums Leben. Der Bundestag verabschiedete am 4. August 1953 gegen die Stimmen der damals noch im Parlament vertretenen KPD ein Gesetz, mit dem der 17. Juni zum „nationalen Gedenktag“ erhoben wurde. Trotz der Einmütigkeit der demokratischen Parteien lebt immer wieder die Diskussion darüber auf, ob der 17. Juni wirklich ein angemessener Nationalfeiertag ist. In diesem Jahr gedenkt der Bundestag schon an diesem Samstag des Aufstandes. *bäu*

"ИОНИСС" /Информационный орган немцев из Советского Союза/ ставит себе целью ежемесячно распространять информации о событиях, связанных с движением проживающих в СССР немцев за сохранение своего национального достоинства, за выезд на свою историческую родину и о людях, участвующих в этом движении, а также о произволе, чинимом КГБ и МВД над людьми за их стремления и высказывания о существующем положении немцев в СССР.

Чтобы сделать ИОНИСС по возможности разносторонним в него, кроме вопросов о преследованиях немцев в СССР, выезда из Советского Союза и интеграции в ФРГ, войдут и вопросы, волнующие его читателей.

IONISS, POSTFACH 420231, 3500 KASSEL

Dresdner Bank Stuttgart BLZ 60080000 Konto-Nr. 907535504

ГЛАВНОЕ — ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД

"И если завтра мой язык исчезнет,
то я готов сегодня умереть..."
Расул Гамзатов

С любовью, бережно и с пониманием в многонациональном СССР подходят к проблеме сохранения родного языка, культуры, традиций, обычаев и нравов. Но, как это свойственно советской власти, у неё всегда и во всём очень дифференцированный подход к такой проблеме, особенно если то или иное этническое меньшинство на свой лад хочет сохранить эту самую свою идентичность. "На свой лад" — это у многих немцев в СССР — выезд на историческую родину — Германию, ибо они поняли, что только так и только там они смогут остаться немцами. Зов крови, сердца? Возможно, но именно этого-то и нельзя ни в коем случае, допускать особенно, если речь о немцах в СССР. "Предательство, измена!" вопит, надрываясь, советская пропаганда, когда немец вздумает вслух высказать своё желание уехать в Германию. Другое дело, когда "этот зов крови или сердца" чувствуют русские люди за рубежом и просятся на родину.....

В конце прошлого года в газете ИЗВЕСТИЯ была опубликована трогательная статья, озаглавленная ОБРЕТЕНИЕ РОДИНЫ. С большим сочувствием автор поведал своим читателям о возвращении группы казаков из Турции в СССР, на родину, "неодолимую тягу к которой они свято хранили из поколения в поколение". Приведём несколько цитат из этой статьи: "...Детишки в турецкой школе на чужом языке учились, да только наши старики по-нашему учили детишек читать-писать. Блюли мы отцовские обычаи, иначе — погибель...." "... А когда прознал, что домой поедем..., так я той ночью не спал совсем от радости великой...."; "... Русская кровушка к русской кровушке тянется, воедино сливается...."

Вот ведь какая петрушка получается — и куда только цензура смотрела, когда эта сентиментально-прочувственная статья сдавалась в набор? Ведь что может получиться, если найдутся умники, которые вздумают заменить в статье слово "казаки" на "немцы", а "Турция" на "Россия"?! А может там подумали, что немцы вообще и газет-то не читают? Но скорее всего вернее предположение, что этой-то опасности советские власти вообще не могли учесть, ведь советское государство столь бережно охраняет тайну существования 2 миллионов немцев в СССР, что слухи о них просто даже не дошли до некоторых чинов.

Nelly Karako.
ELLEN SINGER

Das Märchen von der „Arbeitsarmee“

Vergangenheitsbewältigung — wie sie Moskau versteht

In der deutschsprachigen Literatur in der Sowjetunion ist gegenwärtig eine bemerkenswerte Entwicklung zu verzeichnen.

Nach jahrzehntelanger Zurückhaltung ist in den letzten Jahren — offenbar mitbeeinflusst durch die im Moskauer „Prawda“-Verlag herausgegebenen Jahrbücher „Heimatliche Weiten“ — eine wahre Flut von Erinnerungen, Berichten und Erzählungen zu verzeichnen, die die Vergangenheit der Deutschen in Rußland zum Thema haben, ja es wurde sogar — wie Woldemar Herdt im „Neuen Leben“ überschwänglich schrieb — „der erste historische Roman in der Geschichte der sowjetdeutschen Literatur“ geschrieben und in den „Heimatlichen Weiten“ veröffentlicht. Gemeint ist der Roman „Sebastian Bauer“ des bisher weitgehend unbekanntens Autors Wilhelm Brungardt — vor dem Krieg Lehrer, danach Buchhalter in Nowosibirsk —, worin die Einwanderung der Deutschen nach Rußland und die Gründung der ersten Kolonien an der Wolga dichterisch verarbeitet werden.

Abgesehen von historischen Unzulänglichkeiten und der sprachlichen Nivellierung der handelnden Personen des Romans, die aus verschiedenen deutschen Staaten und Fürstentümern stammen und dennoch ein fast modernes Hochdeutsch sprechen, entspricht dieses Werk einem wirklichen Bedürfnis der Deutschen in der Sowjetunion.

Wie aber geht man an die Verarbeitung der Vergangenheit heran, wie will man sie bewältigen? Will man auch die tragischen Kapitel der Geschichte der Rußlanddeutschen behandeln: die Vernichtung des deutschen Bauerntums in der Zeit der Massenkollektivierung, die Ausrottung der Intelligenz, die Verbannung der Deutschen zu Kriegsbeginn nach Sibirien, Zentralasien, in den Fernen Osten und hinter den Polarkreis, die grausamen Jahre der Zwangsarbeit und ähnliches?

Nun, das Ergebnis liegt vor uns. Die bisherigen Jahrgänge der „Heimatlichen Weiten“ machen es deutlich. Allerdings wenden sich die deutschen Schriftsteller in der UdSSR vorzugsweise der vorrevolutionären Zeit zu, birgt sie doch weniger Gefahren in sich, weniger Klippen und Riffe, die umschifft werden müssen.

Einen der vielsagendsten Versuche, die Anfänge der Geschichte der Deutschen in Rußland publizistisch zu verarbeiten, stellen die Beiträge von Lew Malinowski dar. Sie heißen „Die Einwanderung“, „Leben und Weben der Kolonisten“, „Die Zeit der Reformen“ u. ä. Und man kann diesen gründlichen Abhandlungen Malinowskis immerhin den ehrgeizigen Anspruch auf fundiertes Wissen bescheinigen: Die von ihm erwähnten Fakten und Quellen bestätigen die Vermutung, daß er auch zu bisher unter Verschuß gehaltenen Archiven Zugang hat. Die Beiträge sind

mit unüberhörbarer Sympathie für die Finwanderer und in einem „ungezwungenen“ Ton (ganz im Unterschied zu der verkrampten Art mancher deutscher Autoren) gehalten, ja Malinowski beruft sich an einer Stelle sogar auf den langjährigen Präsidenten der Landsmannschaft der Deutschen aus Rußland, Dr. Karl Stumpp. Des Rätsels einfache Lösung: Malinowski ist gar kein Deutscher, und während sich alle seine schreibenden Kollegen deutscher Nationalität in der Kriegs- und Nachkriegszeit als „Arbeitsdienstler“ in Sibirien und anderswo bewahren mußten, war er Propagandist der sowjetischen Militärverwaltung in Schwernin. In dieser Position konnte er sich einiges herausnehmen.

Die deutschen Schriftsteller sind da natürlich in einer viel schwierigeren Lage, sie sind ja die Betroffenen, und angesichts des hartnäckigen Bestrebens, die Vergangenheit der Deutschen in der Sowjetunion propagandistisch darzustellen, birgt dieses Thema für sie große Gefahren. Die deutschen Autoren gehen also gar nicht auf das ganze Thema ein, sondern versuchen, die geschichtlichen Ereignisse auf einzelne Schicksale zu verlagern: man beschränkt sich auf persönliche Erinnerungen überwiegend aus der vor- und nachrevolutionären Zeit und selbstverständlich im Lichte der parteipolitischen Bestimmungen. Es

— Fortsetzung S. 6

О ПРОШЛОМ МОЖНО, НО НЕ ВСЕМ.....

С 1981-го года в СССР регулярно два раза в год выходит альманах советской немецкой прозы, поэзии и публицистики "Heimatliche Weiten". Тираж в среднем около 10 000 экземпляров, вопрос о публикуемых в альманахе материалах на русский язык пока не решён. А жаль — так как в ряде номеров можно обнаружить очень интересный материал по истории немцев в России и СССР. Очевидно, кто-то "наверху" дал "добро" на тему "История немцев в СССР" в особенности в том, что касается её довоенного периода. Правда, есть попытки "творческого осмысления" военного и послевоенного периода — в этом Вы сможете убедиться, прочитав статью "Das Märchen von der Arbeitsarmee". Определённый интерес представляют статьи Льва Малиновского о переселении немцев в Россию и начальном этапе жизни колонистов. Многие из Вас, дорогие читатели, будут немало удивлены, когда прочтут в последнем номере альманаха текст доклада Малиновского на семинаре писателей, пишущих об истории немцев в СССР. В нём Лев Малиновский выдвигает три, на наш взгляд, очень интересных предложения: создать этнографический музей немцев, разработать курс лекций по истории немцев в СССР и предложить их для чтения на факультетах немецкого языка в вузах, а также создать научный центр по изучению истории немцев в СССР. Слухов об аресте Малиновского пока не поступало, а ведь признайтесь: это довольно странно, если учесть, что именно за подобные предложения несколько лет тому назад в Новосибирске была осуждена группа немцев — Тилль, Райзер, Асмус, Лафера и другие.

НОВЫЕ ПЕРЕДВИЖНИКИ.....

Нет, дорогой читатель, речь пойдёт не о художниках, вошедших в историю русского искусства под именем "передвижники" а о передвижном немецком драматическом театре, созданном несколько лет тому назад в городе Тимиртау. За период своего существования театр дал в разных городах и сёлах с немецким населением более 350 спектаклей, в основном в Средней Азии и Западной Сибири. Театр пользуется огромной популярностью у немцев в СССР. Нелегко приходится труппе театра: вечно на колёсах, наряду с артистическими данными нужно иметь способность к языку и постоянно совершенствовать его. Но наградой для артистов являются восторженные отзывы зрителей, которым они хотя бы на несколько часов дарят самое дорогое, что может быть у человека — кусочек родины в звучании родного языка.

ИЗ ДВУХ ЗОЛ — МЕНЬШЕЕ?

По данным, поступающим из СССР, в ряде местных ОВИРОВ немцев, подавших заявление на въезд в ФРГ, ставят перед выбором: либо в ГДР, либо никуда. Недавно западногерманская печать сообщала о росте числа немцев-переселенцев из СССР, переезжающих в ГДР. Согласно этим данным, их вселяют в квартиры жителей ГДР, переселившихся недавно в ФРГ.

fällt auf, daß an der Schwelle des Zweiten Weltkrieges der Strom der Erinnerungen zwar nicht aufhört, aber er siecht jetzt nur noch dahin.

Im Vordergrund der Erzählungen und Berichte stehen die linientreuen Bestrebungen, die tragische Vergangenheit als einen freiwilligen, heldenhaften Einsatz der Deutschen an der „Arbeitsfront“ für das Wohl der Heimat und den Sieg über die „faschistischen Horden“ darzustellen. Stellvertretend dafür kann der Beitrag Johann Kronewalds „An der Arbeitsfront“ („Heimatliche Weiten“ 1/1982) angesehen werden.

Während andere deutsche Autoren immerhin ein offenes Wort wagen oder den „Gefahren“ des Themas geschickt ausweichen, steuert Kronewald direkt auf die Kriegsjahre 1944/45 zu. Das Ganze wird so aufgerollt, als seien die Deutschen aus Sorge um ihr Wohl ins Hinterland gebracht worden, wo sie in „Bautrupps und Arbeitsformationen“ und „gemeinsam mit dem ganzen Sowjetvolk den Sieg über die faschistischen Eindringlinge schmiedeten“. Die verbannten Deutschen haben keine Zwangsarbeit verrichtet, nein: die Liebe zur Heimat hat sie damals zu „wahren Heldenleistungen bei der Arbeit inspiriert“. Kein Wunder, denn – so Kronewald:

„Unsere kommunistische Partei glaubte auch in den schwersten Augenblicken des Sowjetstaates unerschütterlich an den Sieg und sorgte sich um die Zukunft des Menschen.“

Ist eine solche „Vergangenheitsbewältigung“ nun wirklich im Sinne der Deutschen in der Sowjetunion? Ganz offensichtlich nicht, denn in keiner der von der Redaktion der Zeitung „Neues Leben“ veröffentlichten zahlreichen Leser-Zuschriften wird dem Autor ein wirkliches Lob gesendet. Dafür steht in einem

Beiträge zur Geschichte der Sowjetdeutschen

Lew MALINOWSKI

Lew Malinowski, geb. 1925 in Moskau; in den Nachkriegsjahren Propagandist bei der Sowjetischen Militärverwaltung in Schwerin. Studierte in Moskau Fremdsprachen, seit 1955 Journalist, später Korrespondent der Zeitung „Neues Leben“ in Barnaul. Seit 1978 Dozent an der Altaier Universität. Verfasser einiger bedeutender Beiträge zur Geschichte der Sowjetdeutschen.

der Briefe der vielsagende Satz: „... Die deutschen Leser wollen ihre Geschichte von ihren Schriftstellern erzählt haben!“ Man hat offensichtlich etwas gegen Renegaten.

Im übrigen haben auch in der Sowjetunion gerade die Angehörigen der jüngeren Generationen ganz andere Vorstellungen vom Begriff der Vergangenheitsbewältigung und von den Chancen, sie unter den in der UdSSR herrschenden Verhältnissen in den Griff zu bekommen. In einem an die Öffentlichkeit der Bundesre-

publik Deutschland gerichteten Brief heißt es u. a.: „Wenn man sie (die Sowjets) an das Schicksal unseres Volkes erinnert, stempeln sie alles als Verleumdung und Lüge ab... Und uns, der Jugend, wird die Wahrheit als Verleumdung dargestellt.“

Diejenigen, die darauf beharren, die volle Wahrheit erfahren zu wollen, werden kurzerhand eingesperrt: Eine Gruppe in Nowosibirsk stellte an die sowjetischen Behörden die Forderung, den Opfern der Deportation ein Mahnmal zu errichten und bei

der Akademie der Wissenschaften der Sowjetunion ein Institut zur Erforschung der Geschichte der Rußlanddeutschen zu schaffen. Daraufhin wurden vier ihrer aktivsten Mitglieder verhaftet, nur weil sie Kenntnisse über die eigene Herkunft und Geschichte sammeln und Licht in ihre und ihrer Eltern Vergangenheit bringen wollten.

Werden deutsche Autoren in der Sowjetunion jemals ihre wirkliche Meinung offen aussprechen dürfen? H. Belger betont vielsagend in seiner kritischen Abhandlung zu diesem Thema: „Unsere historische Prosa steckt sozusagen noch im Keim.“

Ob die deutsche Dichtung in der Sowjetunion jemals aus diesem „Keim“ herausfinden wird, muß bei Lage der Dinge vorerst sehr bezweifelt werden.

Aus der Zeitschrift
GLOBUS, VDA

UNSER BILD: Deputierte des Obersten Sowjets der UdSSR der 11. Legislaturperiode (v. l. n. r.) Swetlana Zschoch, Sophie Jabs, Friedrich Schneider, und Natalia Gellert
Foto: Andrej Strishkow

"НАШИ" ДЕПУТАТЫ

В числе 1.500 депутатов Верховного Совета II созыва теперь уже не три, а четыре депутата немецкой национальности: Светлана Шох, София Ябс, Наталья Геллерт и Фридрих Шнайдер. Но напрасно на Западе предаются иллюзиям на этот счёт, что, дескать, это ещё один жест доброй воли советского государства по отношению к немецкому национальному меньшинству. В принципе у этих депутатов немецкого только – фамилии, но они не могут и не будут представлять истинные интересы немцев в Совете Союзов: во-первых, они – доверенные люди партии/иначе бы их не вывдинули на выборах/, а во-вторых, – и это часто забывают – они представляют не немцев, а интересы избирателей всего избирательного округа, где, как правило, немцы составляют меньшинство населения. Простой пример: на встрече кандидата в депутаты Совета Союзов Ф. Шнайдера с избирателями слово было предоставлено Б. Коновалову, В. Аверьяновой, А. Березовской и так далее. А Шнайдер, в свою очередь, поблагодарил за оказанное ему доверие и заверил совиx избирателей, что он выполнит их наказ; о немцах, как видите, ни слова. Стоит ли этому удивляться: заявила же однажды бывшая депутат Верховного Совета Лидия Крец в интервью журналу СОВЕТУНИОН ХОИТЕ, что она слыхом не слышала, чтобы немцы хотели восстановления автономии или требовали въезда в Германию.

Горестные рассказы советских немцев

В западногерманской газете «Зюддойче цайтунг» (Мюнхен) опубликована интересная статья ее московского корреспондента Эдуарда Ноймайера, который однажды в 8 часов утра поднял трубку домашнего телефона и услышал, как некто на очень плохом немецком языке просит о встрече, указывая, что он и еще пять товарищей ждут его на улице.

Эти люди каким-то образом узнали номер телефона корреспондента, который спустился вниз, подошел к ожидавшим и провел их к себе в квартиру мимо четырех милиционеров, дежуривших у подъезда дома, где живут иностранцы.

Оказывается, встречи с западногерманским журналистом добивались шестеро советских немцев и «примкнувший к ним» еврей. Все они только что сошли с поезда, который привез их в Москву из Волгограда.

Трое из них живут в городе Камышин, недалеко от Энгельса — бывшей столицы упраздненной в 1941 году АССР немцев Поволжья. Один из собеседников корреспондента живет в небольшом городе Котово, близ Камышина. Двое из Харьцызска (Донецкая область). Один из них — молодой еврей, который тоже хотел бы уехать из Советского Союза. Все шестеро познакомились друг с другом в ОБИРе в Волгограде, где они, можно сказать, стали «завсегдатаями».

В Москве эти люди тоже не впервые. Они все снова и снова получают отказы, и на этот раз они решили обратиться к западногерманскому журналисту.

Характерно, что эти советские граждане немецкой национальности еле-еле говорят по-немецки, безбожно искажают немецкие слова, и им гораздо легче изъясняться с журналистом-немцем на русском языке. Один из них — Генрих Биттер — рассказывает о своих мытарствах, о том, что в ОБИРе ему всегда отказывали устно, никогда не предъявляя никаких письменных обоснований или хотя бы инструкций.

Рассказы его товарищей не менее грустны. Они посылали в ФРГ, где ранее поселились их близкие и дальние родственники, заказные письма, но адресаты этих писем и в глаза не видели: все были перехвачены советской цензурой, несмотря на то, что они заказные.

Житель городка Котово Эрнст Мартин, вообще не говорящий по-немецки, после первого отказа хотел «швырнуть на стол» в ОБИРе свой паспорт, потому что он больше не хотел оставаться гражданином СССР. Ему сказали, что он, однажды став советским гражданином, остается им до самой смерти. Мартин попробовал было сослаться на Хельсинкское соглашение и на статьи в советских же газетах, в которых говорилось, что каждый гражданин СССР вправе подать

заявление на выезд из страны. Чиновники ОБИРа сказали ему: «То, что написано в газетах, нас не касается. У нас свои инструкции...»

Мартин поехал в Москву и зашел в посольство ФРГ, а также к одному из западногерманских журналистов, аккредитованных в советской столице. Через три месяца к нему домой пришли работники КГБ и сказали, что он имеет права вообще говорить с журналистами из ФРГ.

Бесконечное ожидание и неоднократные отказы ожесточили этих людей, и теперь они решились на встречу с Ноймайером, перестав считаться с неприятными для них последствиями.

На вопрос, знают ли они, что их ожидает в Западной Германии, эти немцы в один голос ответили: да, они знают, что там безработица, в СССР у них у всех есть работа, но «так больше жить нельзя». Один из них рассказал корреспонденту, что в Камышине, например, вот уже 5-6 лет в государственных магазинах нет мяса, и людям приходится покупать мясо на рынке по цене 4-5 рублей килограмм.

С 1 февраля с. г. в этом городе введены талоны на колбасу и сливочное масло. На каждого человека полагается в месяц только 200 граммов сливочного масла (т. е. по 7 граммов в день!). На каждого трудящегося полагается в месяц 500 граммов колбасы...